

ЧИТАЕМ САМИ
без мамы

В. Бианки

КАК МУРАВЬИШКА ДОМОЙ СПЕШИЛ

«Мастер»

ЛЮБИМЫЕ
ДЕТСКИЕ ПИСАТЕЛИ

БОЛЬШИЕ БУКВЫ

СЛОВА
С УДАРЕНИЯМИ

ЛЕГКО ВЗЯТЬ С СОБОЙ

В. Бианки

КАК МУРАВЬИШКА ДОМОЙ СПЕШИЛ

Художники С. Бордюг и Н. Тrepенoк

«М.А.У.Р.И.Ш.»

ЛИС И МЫШОНОК

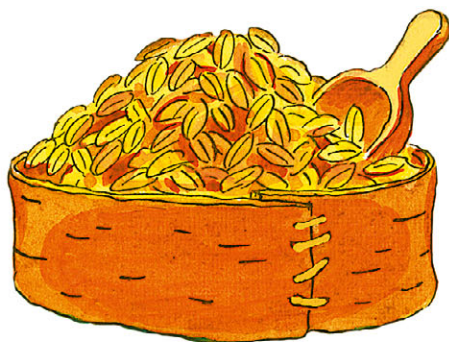
— Мышонок, Мышонок, отчего у тебя нос грязный?

— Зёмлю копáл.

— Для чего зёмлю копáл?

— Нórку дéлал.

- Для чегó нóрку дéлал?
- От тебѣ́, Лис, прѣ́таться.
- Мышо́нок, Мышо́нок, я тебѣ́
подстерегу́!
- А у меня́ в нóрке спáленка.
- Ку́шать захóчешь — вы́ле-
зешь!
- А у меня́ в нóрке кладóвоч-
ка.
- Мышо́нок, Мышо́нок, а ведь
я твою́ нóрку разро́ю!
- А я от тебѣ́ в отнóрочек —
и был тако́в!

ПЕРВАЯ ОХОТА

Надоело щенку гонять кур по двору. «Пойду́-ка, — думает, — на охоту за ди́кими зверя́ми и пти́цами».

Шмыгну́л в подворо́тню и побежа́л по лу́гу.

Уви́дели его́ ди́кие зве́ри, пти́цы и насеко́мые и ду́мают ка́ждый про себя́.

Выпь думает: «Я его́ обману́».

Удо́д думает: «Я его́ удивлю́».

Вертише́йка думает: «Я его́ напуга́ю».

Ящерка думает: «Я от него́ вывернусь».

Гу́сеницы, ба́бочки, кузнéчки ду́мают: «Мы от него́ спрячемся».

«А я его прогоню», — думает жук-бомбардир.

«Мы все за себя постоять умеем, каждый по-своему», — думают они про себя.

А щенок уже побежал к озерку и видит: стоит у камыша выпь на одной ноге, по колено в воде.

«Вот я её сейчас поймать!» — думает щенок и совсем уж приготовился прыгнуть ей на спину.

А выпь глянула на него и шагнула в камыш.

Ветер по озерку бежит, камыш колышет. Камыш качается взад-вперёд, взад-вперёд...

У щенка перед глазами жёлтые и коричневые полосы качаются взад-вперёд, взад-вперёд...

А выпь сто́йт в камыше́, вы́тянулась то́нкая-то́нкая и вся в жёлтые и корі́чневые по́лосы раскра́шена. Сто́йт кача́ется взад-вперёд, взад-вперёд...

Щено́к глаза́ вы́пучил, смотре́л, смотре́л — не ви́дно вы́пи в камыше́. «Ну, — ду́мает, — обману́ла меня́ выпь. Не пры́гать же мне в пусто́й камы́ш! Пойду́ друго́ую пті́цу пойма́ю».

Взбежа́л на приго́рок, смóтрит — сиді́т на земле́ удо́д, хохло́м игра́ет: то развернёт, то сло́жит.

«Вот я на него́ сейча́с с приго́рка пры́гну», — ду́мает щено́к.

А удо́д припа́л к земле́, кры́лья распласта́л, хвост раскры́л, клюв

вверх по́днял. Смо́трит щено́к: нет пті́цы, а лежі́т на землѐ пѣ́стрый лоску́т и торчі́т из него́ крива́я игла́.

Удиві́лся щено́к: «Куда́ же удо́д дева́лся? Неужѐли я э́ту пѣ́струю тря́пку за него́ прі́нял? Пойду́ по-скорѐй ма́ленькую пті́чку пой-ма́ю».

Подбежа́л к де́реву и ви́дит — сиди́т за пенько́м ма́ленькая пти́ца вертише́йка.

Ки́нулся к ней, а вертише́йка — юрк в дупло́.

«Ага́, — ду́мает щено́к, — по́палась!»

Подня́лся на за́дние ла́пы, загляну́л в дупло́, а в чёрном дупле́ чёрная змея́ извива́ется и стра́шно шипи́т.

Отшатну́лся щено́к, шерсть ды́бом по́днял — и наутёк.

А вертише́йка шипи́т ему́ вслед из дупла́, голово́й кру́тит — по спине́ у неё зме́йкой извива́ется поло́ска чёрных пе́рьев.

«Уф, напуга́ла как! Ё́ле но́ги унёс. Бо́льше не ста́ну на птиц

охотиться. Пойдú лучше ящерку поймáю».

Ящерка сидéла на кáмне, глазá закры́ла, грéлась на сóлнышке.

Тихóнько к ней подкρά́лся щенóк, прыг — и ухватíлся за хвост.

А ящерка изверну́лась, хвост в зуба́х у него́ оста́вила — сама́ под ка́мень.

Фы́ркнул щено́к, бро́сил хвост — и за ней. Да куда́ там! Ящерка давно́ под ка́мнем сиди́т, но́вый хвост себе́ отра́щивает.

«Ну, — ду́мает щено́к, — уж е́сли ящерка и та вы́вернулась, так я хоть насеко́мых наловлю́».

Посмотрёл кругом, а по земле жуки бегают, в траве кузнечики прыгают, по веткам гусеницы ползают, по воздуху бабочки летают. Бросился щенок ловить их — и вдруг стало кругом как на загадочной картинке: все тут, а никого не видно, спрятались все.

Зелёные кузнечики в зелёной траве притаились.

Гусеницы на веточках вытянулись и замерли: их от сучков не отличишь.

Бабочки сели на деревья, крылья сложили — не разберёшь, где коря, где листья, где бабочки.

Один только крошечный жук-бомбардир идёт себе по земле, никуда не прячется.

Догна́л его́ щено́к, хоте́л схва-
ти́ть, а жук-бомбарди́р остано́вил-
ся да как пальне́т в него́ лету́чей
е́дкой стру́йкой — прямо́ в нос
попа́л.

Взвизгну́л щено́к, хвост поджа́л,
поверну́лся — да че́рез луг, да в
подворо́тню...

Забился́ в кону́ру и нос вы́су-
нуть бо́ится.

А зве́ри, пти́цы и насеко́мые
все о́пять за свои́ дела́ приня-
ли́сь.

КТО ЧЕМ ПОЁТ

Слы́шишь, кака́я му́зыка греми́т
в лесу́?

Слу́шая её, мо́жно поду́мать,
что все зве́ри, пти́цы и насеко́-
мые роди́лись на све́те певца́ми
и музыкан́тами.

Мо́жет быть, так оно́ и есть:
му́зыку ведь все лю́бят, и петь
всем хо́чется. То́лько не у ка́ждо-
го го́лос есть.

Вот послушай, чем и как поют безголо́сые.

Лягу́шки на о́зере на́чали ещё с но́чи.

Наду́ли пузыри́ за уша́ми, вы́сунули го́ловы из воды́, рты приоткры́ли.

— Ква-а-а-а! — одním ду́хом пошёл из них во́здух.

Услыха́л их А́ист из дере́вни, обра́довался:

«Це́лый хор! Бúдет мне чем поживи́ться!»

И полете́л на о́зеро за́втракать.

Прилете́л и сел на берегу́. Сел и ду́мает:

«Неужели я ху́же лягу́шек? Пою́т же онí без го́лоса. Дай-ка и я попрóбую».

Пóднял длі́нный клюв, засту-
ча́л, затреща́л одної́ его́ полови́н-
кой о друго́ю, то ти́ше, то гро́м-
че, то ре́же, то ча́ще: трещо́тка
трещи́т деревя́нная, да и то́лько!
Так разоше́лся, что и про за́втрак
свой забы́л.

А в камыша́х стоя́ла Выпь на
одної́ ногё, слу́шала и ду́мала:

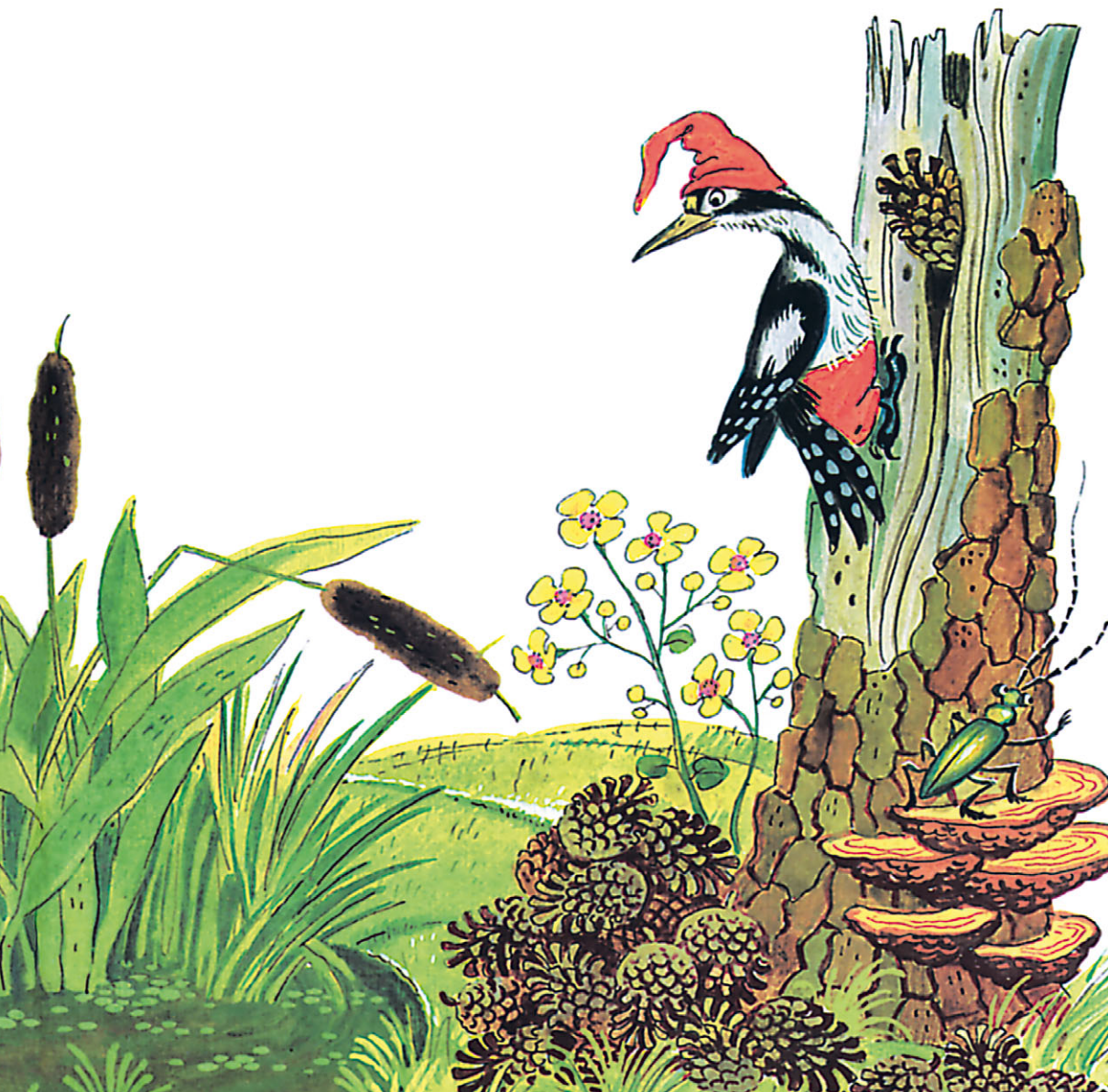
«Безголо́сая я ца́пля! Да ведь
и Аист — не пёвчая пті́чка, а вон
какую́ пёсню наі́грывает».

И придумала:

«Дай-ка на водё сыграю!»

Сунула в озеро клюв, набра-
ла полный воды да как дунет в

клюв! Пошёл по о́зеру грóмкий гул:

«Прумб-бу-бу-бумм!..» — слóвно бык проревёл.

«Вот так пёсня! — подумал Дятел, услыхав Выпь из лесу. — Инструмент-то и у меня найдётся: чем дёрево не бараба́н, а нос мой чем не па́лочка?»

За́дом упе́рся, пе́редом откинулся, размахну́лся голово́й — как задолби́т но́сом по суку́! Точь-в-то́чь — бараба́нная дробь!

Вы́лез из-под коры́ Жук с предли́нными уса́ми.

Закрути́л, заку́тил голово́й, заскрипéла его́ жёсткая ше́я — то́ненький-то́ненький писк слы́шался.

Пищи́т уса́ч, а всё напрáсно:
никто́ его́ пи́ска не слы́шит.

Ше́ю натруди́л, зато́ сам своёй
пе́сней дово́лен.

А внизу́ под де́ревом из гнезда́
вы́лез Шмель и полете́л петь на
лужи́к.

Вокру́г цветка́ на лужку́ кру́-
жит, жужжи́т жилкова́тыми же́ст-
кими кры́лышками, сло́вно струна́
гуди́т.

Разбуди́ла шмели́ная пе́сня зе-
ле́ную Саранчу́ в траве́.

Ста́ла Саранча́ скри́почки на-
ла́живать. Скри́почки у неё на
кры́лышках, а вме́сто смычко́в —
дли́нные за́дние но́жки колёнками
наза́д. На кры́льях — зазу́бринки,
а на ла́пках — заце́почки.

Трёт себе Саранча ножками по бокам, зазубринками за зацепочки задевает — стрекочет.

Саранчи на лугу много: целый струнный оркестр.

«Эх, — думает Долгоносый Бекас под кочкой, — надо и мне спеть! Только вот чем? Горло у меня не годится, нос не годится, шея не годится, крылышки не годятся, лапки не годятся... Эх! Была не была — полечу, не смолчу, чем-нибудь да закричу!»

Выскочил из-под кочки, залетел под самые облака. Хвост раскрыл веером, выпрямил крылышки, повернулся носом к земле, понёсся вниз, переворачиваясь с боку на бок, как брошенная с высо-

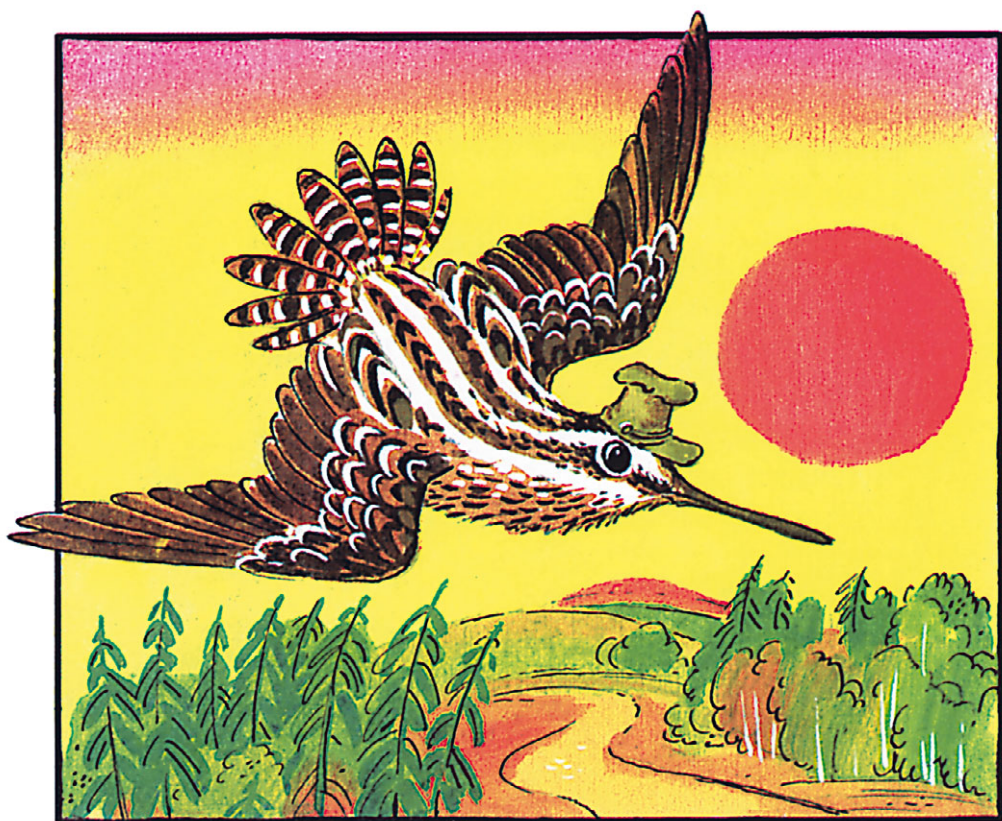
ты́ дощѣчка. Голово́й во́здух рас-
сека́ет, а в хвостѣ у него́ то́нкие,
у́зкие пѣрышки ве́тер перебира́ет.

И слы́шно с земли́, бу́дто в вы-
шинѣ бара́шек запѣл, заблѣял.

А это́ Бекáс.

Отгада́й, чем он поѣт?

Хвостóм!

СОВА́

Сиди́т Ста́ри́к, ча́й пьёт. Не пу-
сто́й пьёт — молоко́м бели́т. Ле-
ти́т ми́мо Сова́.

— Здо́рово, — говори́т, — дру́г!
А Ста́ри́к ей:

— Ты, Сова́ — отча́янная голо-
ва́, у́ши торчко́м, нос крю́чком. Ты
от со́лнца хоро́нишься, люде́й сто-
ро́нишься, — како́й я тебе́ дру́г!

Рассерди́лась Сова́.

— Ла́дно же, — говори́т, —
ста́рый! Не ста́ну по но́чам к тебе́
на лу́г лета́ть, мыше́й лови́ть —
сам лови́.

А Ста́ри́к:

— Вишь, чем пуга́ть взду́мала!
Утика́й, пока́ це́ла.

Улетѣла Совá, забралáсь в дуб,
никуда из дуплá не летít.

Ночь пришлá. На старикóвом
лугú мыши в нóрах свистя́т-
переклика́ются:

— Поглядí-ка, кумá, не летít
ли Совá — отча́янная голова́, у́ши
торчкóм, нос крючкóм?

Мышь Мы́ши в отвѣт:

— Не видать Совы, не слышать Совы. Нынче нам на лугу раздолье, нынче нам на лугу приволье.

Мыши из нор поскакали, мыши по лугу побежали.

А Сова из дупла:

— Хо-хо-хо, Старик! Гляди, как бы худа не вышло: мыши-то, говорят, на охоту пошли.

— А пускай идут, — говорит Старик. — Чай, мыши не волки, не зарежут телки.

Мыши по лугу рыщут, шмелиные гнёзда ищут, землю роют, шмелей ловят.

А Сова из дупла:

— Хо-хо-хо, Старик! Гляди, как бы хуже не вышло: все шмели твой разлетелись.

— А пускай летят, — говорит Старик. — Что от них толку: ни мёду, ни воску, — волдыри только.

Стоит на лугу клевер кормовистый, головой к земле виснет, а шмели гудят, с луга прочь летят, на клевер не глядят, цветень с цветка на цветок не носят.

А Сова из дупла:

— Хо-хо-хо, Старі́к! Гляди́, как бы ху́же не вы́шло: не пришло́сь бы тебе́ само́му́ цве́тень с цветка́ на цвето́к разно́сить.

— И ве́тер разнесёт, — говори́т Старі́к, а сам в заты́лке скребе́т.

По лу́гу ве́тер гуля́ет, цве́тень на́земь сы́плет. Не попада́ет цве́тень с цветка́ на цвето́к — не роди́тся кле́вер на лугу́; не по нра́ву это́ Старику́.

А Сова́ из дупла́:

— Хо-хо-хо, Старі́к! Коро́ва тво́я мычи́т, кле́веру про́сит, — трава́, слышь, без кле́веру — что ка́ша без ма́сла.

Молчи́т Старі́к, ниче́го не говори́т.

Была Корова с клевера здорова, стала Корова тощать, стала молока сбавлять; пошло лижет, а молоко всё жиже да жиже.

А Сова из дупла:

— Хо-хо-хо, Старик! Говорила я тебе: придёшь ко мне кланяться.

Старик бранится, а дело-то не клеится. Сова в дубу сидит, мышей не ловит. Мыши по лугу рыщут, шмелиные гнезда ищут. Шмели на чужих лугах гуляют, а на Стариков луг и не заглядывают. Клевер на лугу не родится. Корова без клеверу тощает. Молока у Коровы мало. Вот и чай белить Старик нечем стало.

Нечем стало Старик чай белить — пошёл Старик Сове кланяться:

— Уж ты, Сóвушка-вдóвушка, меня́ из бе́ды выруча́й: не́чем ста́ло мне, ста́рому, бе́лить чай.

А Сова́ из дупла́ глази́щами луп-луп, ножи́щами туп-туп.

— То́-то, — говори́т, — ста́рый. Дру́жно не гру́зно, а врозь хоть брось. Ду́маешь, мне-то легко́ без твои́х мышéй?

Прости́ла Сова́ Стари́ка, вы́лезла из дупла́, полете́ла на луг мышéй пуга́ть.

Сова́ полете́ла мышéй лови́ть.

Мы́ши со стра́ху попрята́лись в но́ры.

Шмели́ загудéли над лу́гом, приня́лись с цветка́ на цвето́к лета́ть.

Кле́вер кра́сный стал на лугу́ налива́ться.

Корóва пошла́ на луг кле́вер
жева́ть.

Молока́ у Корóвы мно́го.

Стал Ста́рик молоко́м чай бе-
ли́ть, чай белі́ть — Сову́ хвалі́ть,
к себе́ в го́сти звать, ува́живать.

КАК МУРАВЬИШКА ДОМОЙ СПЕШИЛ

Залёз муравьишка на берёзу. Долёз до вершины, посмотрёл вниз, а там, на земле, его родной муравейник чуть виден.

Муравьишка сел на листок и думает:

«Отдохну немножко — и вниз».

У муравьёв ведь стрóго: тóлько
сóлнышко на закáт — все до-
мóй бегúт. Сядет сóлнце, муравьí
все ходы́ и вы́ходы закрóют — и
спать. А кто опоздáл, тот хоть на
у́лице ночúй.

Сóлнце ужé к лéсу спуска́лось.

Муравéй сидíт на листкé и дý-
мает:

«Ничегó, поспéю: вниз ведь ско-
рéй».

А листóк был плохóй: жёлтый,
сухóй. Дúнул вéтер и сорвáл егó
с вéтки.

Несётся листóк чéрез лес, над
рекóй, над дерéвней.

Летíт муравьíшка на листкé,
кача́ется — чуть жив от стра́ха.

Занёс вѣтер листьок на луг за
деревней да там и бросил.

Упал листьок на камень, муравьёшка себе ноги отшиб. Лежит и думает:

«Пропала моя головушка! Не добратся мне теперь до дому. Место кругом ровное. Был бы здоров — сразу бы добежал, да вот беда — ноги болят. Обидно, хоть землю кусай!»

Смотрит муравьёшка — рядом гусеница-землемер лежит. Червяк червяком, только спереди ноги и сзади ноги.

Муравьёшка говорит землемеру:
— Землемер, землемер, снеси меня домой! У меня ноги болят.

— А ты кусаться не будешь?

— Кусаться не буду.

— Ну, садись, подвезу.

Муравьишка вскарабкался на спину землемеру. Тот изогнулся дугой, задние ноги к передним приставил, хвост к голове. Потом вдруг встал во весь рост да так и лёг на землю палкой. Отмерил на земле, сколько в нём роста, и

опять в дугу скрючился. Так и пошёл, так и пошёл землю мерить. Муравьишка то к земле летит, то к небу — то вниз головой, то вверх.

— Не могу больше, — кричит, — стой! А то укушу.

Остановился землемер, вытянулся по земле. Муравьишка слез, еле отдышался.

Огляделся. Видит — луг впереди, на лугу трава скошенная лежит. А по лугу паук-сенокосец шагает; ноги — как ходули, между ног голова качается.

— Паук, а паук, снеси меня домой! У меня ножки болят.

— Ну что ж, садись, подвезу.

Пришлось муравьишке по паучьей ноге вверх лезть до колёнки,

а с колёнки вниз спускаться пау-
ку́ на спину: колёнки у сенокóсца
торча́т вы́ше спи́ны.

На́чал пау́к сво́й ходу́ли пере-
ставля́ть — одна́ нога́ тут, друго́я
там; все во́семь ног, бу́дто спи́-
цы, в глаза́х у муравьи́шки за-
мелька́ли. А идёт пау́к не бы́стро,

брюхом по землё чиркает. Надо-
ела муравьишке такая езда. Чуть
было не укусил он паука. Да тут,
на счастье, вышли они на гладкую
дорожку. Остановился паук.

— Слезай, — говорит. — Вон
жужелица бежит; она резвей меня.

Слез муравьишка.

— Жужелка, жужелка, снеси ме-
ня домой! У меня ножки болят.

— Садись, прокачу.

Только успел муравьишка вска-
рабкаться жужелице на спину, как
она пустилась бежать! Ноги у неё
ровные, как у коня. Бежит шести-
ногий конь, бежит, не трясёт, буд-
то по воздуху летит.

Вмиг домчались до картофель-
ного поля.

— А тепёрь слезáй, — говорíт
жу́желица, — не с мо́ими нога́ми
по карто́фельным грядам пры́гать.
Друго́го коня́ берí.

Пришлóсь слезть.

Карто́фельная ботва́ для мура-
вьíшки — лес густóй. Тут и со-
здоровы́ми нога́ми цéлый день
бежа́ть, а со́лнце уж нíзко.

Вдруг слышит муравьишка —
пищит кто-то:

— А ну, муравей, полезай ко
мне на спину, поскочем.

Обернулся муравьишка — сто-
ит рядом жучок-блошачок, чуть от
земли видно.

— Да ты маленький! Тебе меня
не поднять.

— А ты-то большо́й! Лезь, го-
ворю.

Кое-как уместился муравей на
спине у блошакá. Тóлько-тóлько
но́жки поста́вил.

— Влез?

— Ну, влез.

— А влез, так держись.

Блошачок подобрал под себя
то́лстые за́дние но́жки, а онí у

него́, как пружинки, складные, — да щёлк! — распрямил их. Глядь, уж он на грядке сидит. Щёлк! — на друго́й. Щёлк! — на трéтьей.

Так весь огоро́д и отщёлкал блошачо́к, до са́мого забо́ра.

Муравьи́шка спра́шивает:

— А че́рез забо́р мо́жешь?

— Че́рез забо́р не могу́: вы́со́к о́чень. Ты кузнéчика попроси́: он мо́жет.

— Кузнéчик, кузнéчик, снеси́ меня́ домо́й! У меня́ но́жки бо́лят.

— Садись на загри́вок.

Сел муравьи́шка кузнéчику на загри́вок.

Кузнéчик сложи́л свои́ дли́нные за́дние но́ги попола́м, пото́м ра́зом вы́прямил их, то́чно вы́стре-

лил собой в воздух. С трёском развернулись крылья, перенесли его через забор и тихонько опустили на землю.

— Стоп! — говорит кузнечик. — Приехали.

Муравьишка глядит вперёд, а там река: год по ней плыви — не переплывёшь.

А солнце ещё ниже.

Кузнечик говорит:

— Через реку и мне не перескочить: очень уж широкая. Стойка, я водомёрку кликну: будет тебе перевозчик.

Затрещал по-своему, глядь — бежит по воде лодочка на ножках.

Подбежала.

Нет, не лóдочка, а водомёрка-клоп.

— Водомёр, водомёр, снесі мене́ домóй! У мене́ но́жки боля́т.

— Ла́дно, саді́сь, перевезу́.

Сел муравьи́шка. Водомёр подпры́гнул и зашага́л по воде́, как по́суху.

А со́лнце уж совсе́м нízко.

— Ми́ленький, поші́бче! — про́сит муравьи́шка. — Мене́ домóй не пу́стят.

— Мо́жно и поші́бче, — говори́т водоме́р.

Да как припу́стит! Оттолкнётся, оттолкнётся но́жками и ка́тит-скользи́т по воде́, как по льду. Жи́во на том берегу́ очути́лся.

— А по земле́ не мо́жешь? — спра́шивает муравьи́шка.

— По земле́ мне тру́дно: но́ги не скольза́т. Да и гляди́-ка: впереди́-то лес. Ищи́ себе́ друго́го коня́.

Посмотре́л муравьи́шка вперёд и ви́дит: стои́т над реко́й лес высо́кий, до са́мого не́ба. И со́лнце за ним уже́ скры́лось.

Нет, не попа́сть муравьи́шке домо́й!

— Гляди́, — говори́т водоме́р, — вот тебе́ и конь ползёт.

Видит муравьишка: ползёт мимо майский хрущ — тяжёлый жук, неуклюжий жук. Разве на таком коне далеко ускáчешь? Всё-таки послушался водомёра:

— Хрущ, хрущ, снеси меня домой! У меня ножки болят.

— А ты где живёшь?

— В муравейнике за лесом.

— Далёконько... Ну, что с тобой делать? Садись, довезу.

Полёз муравьишка по жёсткому жу́чьему бо́ку.

— Сел, что ли?

— Сел.

— А куда сел?

— На спину.

— Эх, глупый! Полезай на голову.

Влез муравьишка жуку на голову. И хорошо, что не остался на спине: разломил жук спину надвое — два жестких крыла приподнял. Крылья у жука точно два перевернутых корыта, а из-под них другие крылышки лезут, разворачиваются: тоненькие, прозрачные, шире и длиннее верхних.

Стал жук пыhtеть, надуваться: уф, уф, уф! Будто мотор заводит.

— Дяденька, — просит муравьишка, — поскорей! Миленький, поживей!

Не отвечает жук, только пыhtит: уф, уф, уф!

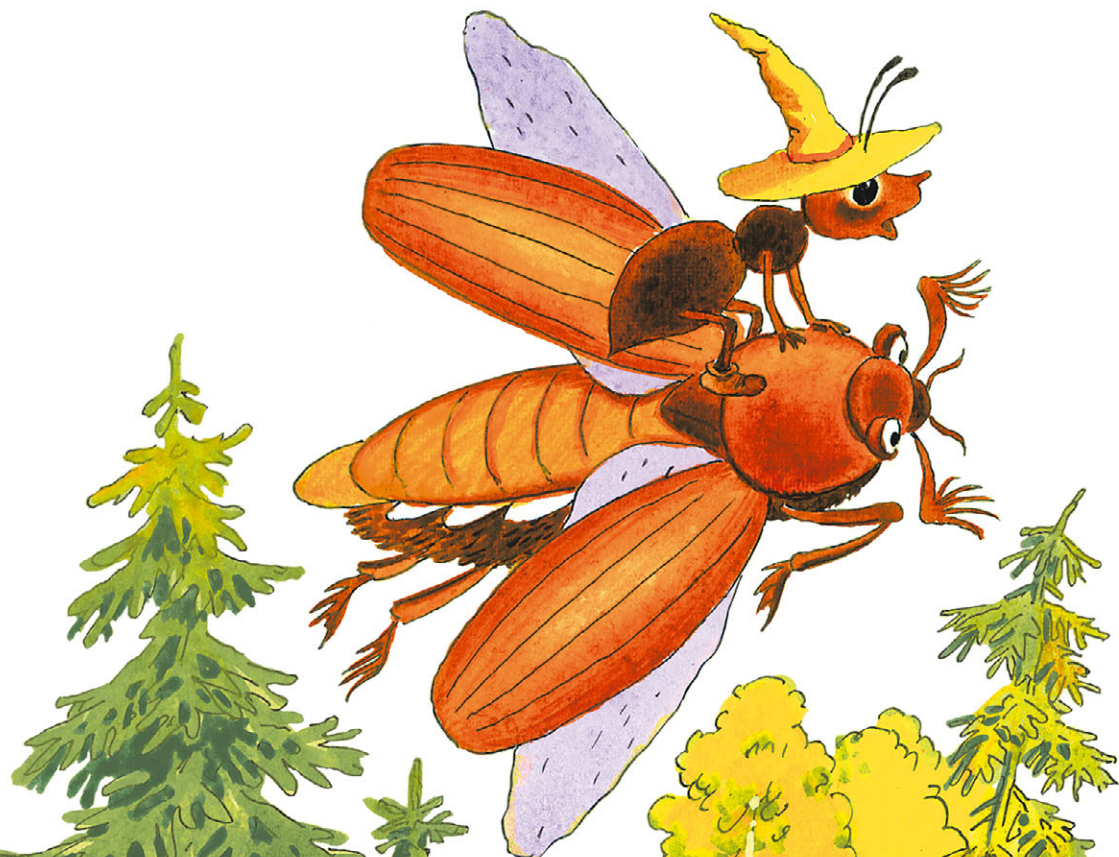
Вдруг затрепетали тонкие крылышки, заработали — жжж! тук-тук-тук!.. Поднялся хрущ на воз-

дух. Как прóбку, в́ыкинуло егó
вётром вверх, в́ыше лёса.

Муравьíшка свёрху вíдит: сол-
нышко ужé краём зéмлю зацепíло.

Как помчáл хрущ, у муравьíш-
ки дáже дух захватíло.

Жжж! Тук-тук-тук! Несётсá жу́к,
бура́вит вóздух, как пúля. Мель-
кнóл под ним лес — и пропáл.

А вот и берёза знако́мая, муравейник под ней.

Над са́мой верши́ной берёзы вы́ключил жук мото́р и — шлёп! — сел на сук.

— Дяденька, ми́ленький! — взмоли́лся муравьи́шка. — А вниз-то мне как? У меня́ ведь но́жки бо́лят, я себе́ ше́ю слома́ю.

Сложи́л жук то́нкие кры́лышки вдоль спи́ны. Свё́рху жёсткими ко́рытцами прикрýл. Ко́нчики то́нких кры́льев акку́ратно под ко́рытца убрáл. Поду́мал и говори́т:

— А уж как тебе́ вниз спусти́ться, не зна́ю. Я на муравейник не полечу́: уж о́чень бо́льно вы, муравьи́, кусаетесь. Добира́йся сам как зна́ешь.

Глянул муравьишка вниз, а там, под самой берёзой, его дом родной. Глянул на солнышко — солнышко уже по пояс в землю ушло.

Глянул вокруг себя — сучья да листья, листья да сучья. Не попасть муравьишке домой, хоть вниз головой бросайся! Вдруг видит: рядом на листке гусеницалистовёртка сидит, шелковую нитку из себя тянет, тянет и на сучок мотает.

— Гусеница, гусеница, спусти меня домой! Последняя мне минуточка осталась — не пустят меня домой ночевать.

— Отстань! Видишь, дело делаю — пряжу пряду.

— Все меня жалéли, никто не гнал, ты — пёрвая!

Не удержáлся муравьíшка, кíнулся на неё да как куснёт!

С перепýгу гýсеница ла́пки поджа́ла да кувы́рк с листá! — и полетéла вниз. А муравьíшка на ней висíт, крéпко вцепíлся.

Тóлько недóлго онí па́дали: чтó-то их свёрху — дёрг!

И закачáлись онí обá на шёлковой нíточке: нíточка-то на сучóк была́ намóтана.

Качáется муравьíшка на листовёртке, как на качéлях. А нíточка всё длиннéй, длиннéй, длиннéй дéлается: вымáтывается у листовёртки из брюшкá, тянется, не рвётся. Муравьíшка с листовёрт-

кой всё н́же, н́же, н́же опуска́ются.

А внизу́, в муравейнике, муравьи́ хлопóчут, спешáт: вхóды, вы́ходы закрывáют.

Все закрýли, од́ин — послед́ний — вход оста́лся.

Муравьи́шка с гýсеницы — ку-вы́рк! — и домóй.

Тут и со́лнышко зашлó.

ЛЕСНО́Й КОЛОБО́К — КОЛЮ́ЧИЙ БОК

Жи́ли-бы́ли ста́рик со ста́рухой — те са́мые, от кото́рых Колобо́к ука́тился. Пошли́ они́ в лес. Ста́рик и говори́т ста́рухе:

— Глянь-ка, ста́руха, ника́к под ку́стиком-то наш Колобо́к лежи́т?

Ста́рик пло́хо ви́дел, да и у ста́рухи глаза́ слези́лись. Наклони́лась она́ подня́ть Колобо́к — и наткни́сь на что́-то колю́чее. Ста́руха: «Ой!» — а Колобо́к вскочи́л на коро́тенькие но́жки и покати́л по доро́жке.

Ка́тится Колобо́к по доро́жке, — навстре́чу ему́ Волк.

— Колобо́к, Колобо́к, я тебя́ съем!

— Не ешь меня, Сёрый Волк,
я тебе пёсенку спою:

Я лесной Колобок —
 Колючий Бок!
Я по коробу не скребён,
По сусёку не метён,
На сметане не мешён.
Я под кустиком рос,
Весь колючками оброс,
Я на ощупь нехорош,
Меня голыми руками
 не возьмёшь!
Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
От тебя, Волк, подавно уйду!

Волк рассердился — хватъ его лапой. Колѹчки в лапу впились

Вóлку — ой, бóльно! А Колобóк
подскочíл и покати́лся по доро́ж-
ке — то́лько егó Волк и ви́дел!

Ка́тится Колобóк — навстрéчу
ему́ Медвéдь.

— Колобóк, Колобóк, я тебя́
съем!

— Где тебе́, косола́пому, съесть
меня́!

Я лесно́й Колобóк —
Колю́чий Бок!

Я по ко́робу не скребё́н,
По сусе́ку не метё́н,
На сметáне не мешё́н.
Я под кúстиком рос,
Весь колю́чками обро́с,
Я на вкус нехоро́ш,
Меня в рот не возьми́шь!

Я от дедушки ушёл,
Я от бабушки ушёл,
Я от Вólка ушёл,
От тебя, Медвѣдь,
подавно уйдú!

Медвѣдь разозлился, хотёл его
в пасть схватить, губы наколóл, —
ой, бóльно! А Колобóк опять по-
катился, — тóлько Медвѣдь его и
ви́дел!

Кáтится Колобóк — навстрéчу
ему́ Лисá.

— Колобóк, Колобóк, куда кá-
тишься?

— Качúсь по доро́жке.

— Колобóк, Колобóк, спой мне
пéсенку!

Колобóк и запёл:

Колобо́к — плюх! — в во́ду. Ми́гом разверну́лся, зарабо́тал ла́пками — и поплы́л. Тут все и уви́дели, что э́то совсе́м не Колобо́к, а настоя́щий лесно́й ёж.

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИС И МЫШОНÓК.....	5
ПÉРВАЯ ОХО́ТА	7
КТО ЧЕМ ПОЁТ	17
СОВА́	27
КАК МУРАВЬÍШКА ДОМО́Й СПЕШÍЛ	35
ЛЕСНО́Й КОЛОБО́К — КОЛЮ́ЧИЙ БОК	55

УДК 372.3/.4
ББК 74.102
Б59

Серия «Читаем сами без мамы»
Издание развивающего обучения
Для дошкольного возраста

Виталий Валентинович Бианки
КАК МУРАВЬИШКА ДОМОЙ СПЕШИЛ

Сказки

Художники **С. Бордюг** и **Н. Трепенюк**

Серийное оформление и дизайн обложки *Д. Гапонова*
Редактор *Н. Гусарова*. Художественный редактор *А. Зинина*
Технический редактор *Е. Кудиярова*. Корректор *А. Ковалёва*
Компьютерная вёрстка *А. Фёдоров*

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Подписано в печать 31.05.2017. Формат 70х90/16

Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура PragmaticaC

Усл. печ. л. 4,7. Тираж экз. Заказ №

ООО «Издательство АСТ». 129085, г. Москва, Звёздный бульвар, д. 21, строение 3, комната 5
Наш электронный адрес: malysh@ast.ru Home page: www.ast.ru

Мы в социальных сетях. Присоединяйтесь!

https://vk.com/AST_planetadetstva https://www.instagram.com/AST_planetadetstva

<https://www.facebook.com/ASTplanetadetstva>

«Баспа Аста» деген ООО 129085, г. Мәскеу, жұлдызды гүлзар, д. 21, 3 құрылым, 5 бөлме

Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru E-mail: malysh@ast.ru

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі

«РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3а», литер Б, офис 1.

Тел.: 8(727) 251 59 89, 90, 91, 92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Өндірген мемлекет: Ресей Сертификация қарастырылған

Бианки, Виталий Валентинович
Б59 Как Муравьишка домой спешил / В. Бианки; худож. С. Бордюг и Н. Трепенюк. — Москва :
Издательство АСТ, 2017. — 61, [3] с.: ил. — (Читаем сами без мамы).

ISBN 978-5-17-104476-3.

Хочешь узнать, кто помог Муравьишке добраться до дома, как Щенок сходил на свою первую охоту, кто такой Лесной Колобок — Колючий Бок? Открывай книгу классика детской литературы В. Бианки «Как Муравьишка домой спешил», и ты узнаешь много-много интересного о животных! Читай сказки с большими буквами, словами с ударениями и множеством цветных иллюстраций. Книжки серии «Читаем сами без мамы» можно взять с собой в дорогу, на прогулку и читать вместе с друзьями!

Для дошкольного возраста.

УДК 37.3/.4
ББК 74.102

© Бианки В. В. насл., 2017
© Бордюг С. И. и Трепенюк Н. А., ил., 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

**СЕРИЯ «ЧИТАЕМ САМИ БЕЗ МАМЫ» -
ЭТО КНИГИ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ, А НЕ СЛУШАТЕЛЕЙ!
ЧИТАЙ САМ БЕЗ ВЗРОСЛЫХ!**

В книжках серии
«Читаем сами без мамы»
ты встретишься с самыми знаменитыми
героями лучших детских авторов. Большие буквы
и слова с ударениями помогут тебе
с лёгкостью прочитать всю книжку от начала
и до конца. Возьми книжки из этой серии и прочитай
сам сказки, рассказы и стихотворения с яркими
картинками. Бери их с собой в дорогу, на прогулку,
читай вместе с друзьями!

www.ast.ru

ISBN 978-5-17-104476-3

9 785171 044763

